Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

DOI:10.17951/we.2020.6.1.135-147 | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 6, 1 / 2020

Александр Романовский
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-1139-4039
Воронежский государственный университет, Россия

Реформа местного самоуправления в современной России (на примере Воронежской области)

Основные аспекты реформы местного самоуправления в современной России

В настоящей статье рассматриваются основные особенности реформы местного самоуправления в России на современном этапе. Изучен опыт организации местного самоуправления на примере одного из субъектов Российской Федерации — Воронежской области.

Как отмечают российские исследователи проблем политической регионалистики, местное самоуправление в России является одним из самых неустойчивых политических институтов, о чем свидетельствуют перманентные реформы, проводимые на общегосударственном уровне[1]. В истории современной России можно выделить несколько основных этапов такого реформирования:

1) принятие базового федерального закона в 1995 году;

2) «большая реформа», связанная с принятием нового федерального закона об общих принципах организации местного самоуправления в 2003 году (реализация положений которого продолжалась до 2008–2009 годов);

3) внесение очередных, но уже существенных поправок в указанный федеральный закон в 2014 году, позволяющих говорить о «малой реформе».

Принятие Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» обусловило необходимость органов государственной власти субъектов Российской Федерации, прежде всего региональных парламентов, предпринять необходимые меры законодательного регулирования, связанные с реформой местного

[1] Р. Туровский, *Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности*, „Полис. Политические исследования", 2015, № 2, с. 35.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

самоуправления. Практические задачи, вытекавшие из указанного Федерального закона, в целом сводились к введению обязательной для всех российских регионов унифицированной системы территориальной организации местного самоуправления, закрепления за каждым муниципальным уровнем (поселением, городским округом, муниципальным районом) предметов ведения, а также к упорядочению межбюджетных отношений на основе финансового обеспечения полномочий органов власти различного уровня.

Примечательно, что в процессе перехода России к демократии прямые выборы мэров считались одним из важных конституирующих элементов этого процесса, как и губернаторские выборы. В 1990-х годах эта модель использовалась почти повсеместно, хотя федеральное законодательство не навязывало ее и не делало единственно возможной. Стоит отметить, что распространение прямых выборов муниципальных глав имело своим результатом деконсолидацию и рост конфликтности в региональных политических режимах (в связи с противостоянием губернаторов и многих мэров), что привело как к попыткам центра целенаправленно ограничить влияние губернаторов за счет поддержки мэров, так и к требованиям воссоздать внутрирегиональную вертикаль ради политической стабильности[2].

Анализ дальнейшего развития ситуации показывает, что доля «государственного» в общем объеме деятельности муниципальных органов власти имеет тенденцию к увеличению. В Российской Федерации при снижении политической независимости местного самоуправления, связанном с доминированием федеральных партий в местных электоральных пространствах и отходом от модели всенародных выборов глав муниципальных образований, наблюдается и минимизация сферы административной автономии на муниципальном уровне[3]. В 2000-е годы запуск новой реформы местного самоуправления с принятием основополагающего закона в 2003 г. привел к широкому и продолжающемуся до сих пор процессу отмены прямых выборов муниципальных глав. При этом поправки 2014 года дали региональным властям возможность непосредственно определять модель местного самоуправления в каждом муниципальном образовании.

«Малая реформа» местного самоуправления в России (2014–2015 годы)

Федеральный закон Российской Федерации № 136 от 27 V 2014 года «О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

[2] Р. Туровский, *Местное самоуправление в России и эволюция политического режима*, „Pro Nunc. Современные политические процессы", 2015, № 1, с. 87.

[3] Н. Панкевич, *Местное самоуправление в системе государственной власти*, „Полис. Политические исследования", 2016, № 2, с. 65.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

внесли ряд нововведений в практику организации местного самоуправления в России. Обобщая их, можно выделить следующие основные моменты:

1. *Формирование двухступенчатой системы в городских округах.* Согласно новым изменениям в законодательстве предполагается, что в крупных городах (городских округах) может появиться новая муниципальная единица – «внутригородской район». Законодательством он определяется как внутригородское муниципальное образование на части территории городского округа с внутригородским делением, в границах которого местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления[4]. В этом случае часть полномочий отдается районным советам, а общегородские проблемы решаются городским представительным органом.

2. *Способы формирования представительных органов муниципальной власти.* Согласно принятым нововведениям способы формирования представительных органов муниципальной власти определяются законодательством субъектов Российской Федерации на их усмотрение. Федеральное законодательство дает регионам право выбора из следующих моделей формирования представительных органов муниципальных районов:

а) он может состоять из делегированных глав поселений и депутатов представительных органов поселений, входящих в состав муниципального района;

б) может избираться на муниципальных выборах на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Аналогичные варианты предлагаются при формировании представительного органа городского округа, если в нем образованы внутригородские районы.

3. *Способы наделения полномочиями глав муниципальных образований.* Новыми поправками регионам предлагают самим определять, как избирать глав муниципальных образований – напрямую населением или из состава представительного органа власти. Согласно обновленному законодательству, по решению субъекта Российской Федерации глава города (муниципального района) может избираться всеобщим голосованием, либо представительным органом (городской Думой, Советом народных депутатов района и т.п.) из своего состава. В первом случае он возглавляет либо городскую администрацию (и становится полноценным главой – «модель сильного мэра»), либо представительный орган – в таком случае главой администрации становится приглашенный по контракту «сити-менеджер», а у мэра остаются преимущественно формальные функции

[4] Федеральный закон Российской Федерации № 136-ФЗ от 27 V 2014 «О внесении изменений в статью 263 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

(«гибридная модель»). Глава муниципального образования, выбранный депутатами, автоматически возглавляет представительный орган, а главой администрации становится сити-менеджер (модель «сити-менеджер»). «Сити-менеджеры» выбираются специальными конкурсными комиссиями, куда входит половина представителей субъекта РФ и половина представителей муниципалитета – депутаты представительного органа, представители общественных организаций.

В январе 2015 года в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были внесены поправки, согласно которым была введена еще одна модель – нанятые по контракту сити-менеджеры наделяются статусом полноценных глав муниципальных образований, а выполнявшие функции глав муниципалитетов в этих случаях спикеры местных советов остаются лишь в статусе председателей представительных органов[5]. Была введена и еще одна возможная конфигурация организации муниципальных органов власти: в случае избрания главы муниципалитета представительным органом из своего состава, он теперь может возглавить местную администрацию (при этом его депутатские полномочия прекращаются).

4. Разграничение полномочий. В законе обозначена новая схема разделения полномочий между муниципальными районами и поселениями, а также между городским округом и внутригородскими районами. Местному самоуправлению обновленное законодательство оставляет «несгораемый остаток» полномочий: 13 – для сельских поселений, 16 – для всех остальных типов муниципальных образований. Субъекты Федерации также могут делегировать местному самоуправлению дополнительные вопросы местного значения, подкрепляя их финансовыми возможностями. Так, например, к числу полномочий внутригородского района относятся: исполнение и формирование районного бюджета, распоряжение имуществом в муниципальной собственности, пожарная безопасность, услуги связи, общественное питание, досуг, благоустройство территорий, торговля. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные вопросы местного значения для внутригородских районов и поселений с передачей необходимых для их осуществления материальных ресурсов и финансовых средств.

Предложенные в законе новеллы вызвали множество споров[6]. Анализируя широкий спектр разнообразных мнений относительно очередной реформы местного самоуправления, можно выделить полярные точки зрения. Сторонники реформ высказывают следующие аргументы «за»:

[5] Федеральный закон Российской Федерации от 3 II 2015 №8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

[6] Е. Зюзина, *Реформы местного самоуправления в современной России: теория и практика (на примере Воронежской области)*, „Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология", 2015, № 2, с. 67.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

– проведенные реформы будут способствовать приближению муниципальной власти к населению (в масштабах крупного городского округа единые органы муниципальной власти не в состоянии решать все стоящие задачи);

– способ формирования представительного органа муниципальных районов из делегатов поселений существенно удешевляет и упрощает процесс формирования органов местного самоуправления в муниципальном районе, а также обеспечивает непосредственное взаимодействие между районными и поселенческими властями;

– проведенные реформы предотвращают от конфликта элит – губернатора и законодательного собрания, которые теперь смогут договариваться в вопросе о назначении глав городов;

– назначенные сити-менеджеры акцентируют внимание на хозяйственных, а не на политических вопросах, что позволит эффективнее решать социально-экономические задачи;

– в результате реформ повышается вариативность, то есть передача регионам возможности самостоятельно выбирать систему самоуправления.

Противниками реформ выступили некоторые представители муниципальной власти, а также ряд экспертов, в частности политологов. Ими отмечаются следующие недостатки:

– двухуровневая система местного самоуправления в крупных городах неизбежно повлечет удвоение властных структур, увеличение количества муниципальных служащих и, как следствие, увеличение расходов на содержание управленческого аппарата;

– разделение города на самостоятельные муниципальные образования может повлечь за собой определенные сложности с точки зрения сохранения единства городского хозяйства; положения закона никак не затрагивают вопросы, касающиеся имущественной, налоговой и вообще финансовой составляющей деятельности внутригородских районов;

– перекладывание значительной части полномочий сельских и городских поселений на районный уровень лишает низовой уровень самостоятельности в решении важных вопросов;

– новая система формирования представительных органов на районном уровне (делегирование депутатов от поселений) может привести к возникновению конфликтов интересов у депутатов, вынужденных одновременно отстаивать потребности и района, и сельского поселения, делегатами которого они являются; есть вероятность решения проблем, стоящих перед районным советом, по остаточному принципу, в силу нехватки времени;

– нововведения способствуют усилению властной вертикали в силу сокращения количества муниципальных выборов, умаления избирательных прав граждан, сокращения возможностей граждан влиять на местную власть, политической безответственности сити-менеджера, привязке местного самоуправления к системе государственной власти;

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

– произойдет утрата управленческой стабильности в силу возможного разнообразия реализации моделей управления в регионах[7].

Субъекты Российской Федерации должны были привести свое законодательство в соответствие с федеральным и принять решения о том, как формировать власть на местах. В частности, прежде всего, должен был быть решен вопрос: отменяются ли выборы мэров и будут ли городские думы формироваться из делегированных муниципальными районами депутатов, а не избираться. Изначально в 14 субъектах Российской Федерации депутаты и губернаторы высказывали намерение сохранить всенародные выборы (в их числе Красноярский край, Новосибирская, Сахалинская, Томская области). Законы, согласно которым отменены прямые выборы глав муниципальных образований и депутатов, были приняты в Республике Алтай, Нижегородской, Челябинской, Орловской, Ростовской, Свердловской, Самарской областях и в ряде других регионов. По итогам реформы в 2014 году прямые выборы мэра были отменены в 11 административных центрах субъектов Российской Федерации, сократив число избираемых мэров до 21. Всего же прямые выборы мэров были отменены в 49 региональных столицах[8]. Из более чем полусотни региональных центров, отменивших выборы мэра до 2014 года, ни один не пересмотрел прежнего решения, хотя такая возможность предусмотрена законом о реформе местного самоуправления.

Особенности организации местного самоуправления в Воронежской области в контексте муниципальной реформы

Рассмотрим особенности организации практики местного самоуправления в Воронежской области, в том числе в контексте последних изменений федерального и регионального законодательства.

В настоящее время в Воронежской области действует 479 муниципальных образований: 3 городских округа, 31 муниципальный район, 28 городских и 417 сельских поселений. Институциональный дизайн сложившейся к данному моменту системы местного самоуправления в регионе был обусловлен приходом в 2009 г. на должность губернатора области бывшего на тот момент федерального министра А. Гордеева. Взяв курс на обновление кадрового состава областной исполнительной власти, борьбу с «кланами», сложившимися на тот период в политической элите региона, и решение других внутриполитических проблем, новый глава региона столкнулся и с достаточно серьезным препятствием в сфере политики на уровне местной власти, трактовавшейся как «двоевластие»[9].

---

[7] *Народу не оставляют выборов*, http://www.novayagazeta.ru, инф. от 16 X 2014; *Выборов станет меньше*, https://www.gazeta.ru, инф. от 20 V 2014; С. Чаннов, *Местное самоуправление 2014 год – реформа четвертая*, „Актуальные вопросы публичного права", 2014, № 3, с. 117.

[8] *Сити-менеджеры шагают по миллионникам*, https://www.kommersant.ru, инф. от 05 XI 2014.

[9] В. Селютин, *Некоторые политические итоги реформы системы местного самоуправления в России и ее региональные особенности*, „Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология", 2013, № 2, с. 167.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

В ряде муниципальных районов и городских округов наблюдалось открытое противостояние между главой района и главой районной администрации, что, в свою очередь, негативно сказывалось на управлении муниципалитетами. Стремясь решить данную проблему, губернатор дал импульс для развития действующей сегодня системы, показавшей себя вполне работоспособной. В большинстве муниципалитетов была закреплена практика, когда глава муниципального района (городского округа), избранный из числа депутатов, исполняет полномочия на непостоянной основе, а глава администрации назначается представительным органом по результатам конкурса. На сегодняшний день такая система действует в двух городских округах из трех – Борисоглебском и г. Нововоронеже, а также в 16-ти из 31-го муниципальных районах.

Опыт применения в Воронежской области института «сити-менеджера» позволил нивелировать ряд управленческих рисков. В частности, риски квалификационные. К лицу, претендующему на данную должность, в соответствии с Законом Воронежской области № 175-ОЗ «О муниципальной службе в Воронежской области» предъявляется ряд обязательных требований, которые создают предпосылки для назначения главой администрации муниципального образования по контракту наиболее компетентного претендента. Вместе с тем, процедура всенародных выборов на практике не гарантирует избрание главой муниципалитета, который также станет главой администрации, эффективного, опытного и компетентного руководителя и сопряжена с возможностью прихода к власти «случайного» человека (посредством использования PR-технологий, популистских заявлений и т.п.), не ставящего своей целью социально-экономическое развитие муниципального образования. Кроме этого, выборы влекут необходимость привлечения для организации избирательной кампании значительных финансовых средств. На практике часто это приводит к зависимости кандидата от структур, осуществляющих такую поддержку, что впоследствии выражается в лоббировании избранными главами местного самоуправления интересов своих спонсоров (например, агрохолдингов). Немаловажным аргументом в поддержку института сити-менеджера может являться также снижение рисков утраты контроля за всенародно избранным главой администрации. В случае невыполнения обязательств и задач по развитию территории расторжение представительным органом контракта с сити-менеджером является юридически и технически гораздо более простой процедурой, нежели отзыв избранного населением главы муниципального образования-главы администрации. Данный фактор имеет важное значение, с учетом того, что реформа системы местного самоуправления должна обеспечить не только сокращение непродуктивных бюджетных затрат, но и сформировать баланс полномочий между исполнительно-распорядительными и представительными органами муниципальной власти, наладить эффективные рычаги взаимного воздействия и контроля.

Эксперты отмечают, что встраивание фигуры сити-менеджера в политико-управленческий каркас городского сообщества способствовало обеспечению

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

малоконфликтного сосуществования городской и областной властей. Также появлялась возможность достигать баланса интересов и договоренностей между ними с помощью активных неформальных коммуникаций[10].

Несмотря на преимущество такой системы муниципального управления, она, конечно, содержит и определенные риски. Так, концентрация власти в одних руках дает большую возможность и для злоупотреблений со стороны сити-менеджеров. В том числе и с целью минимизации таких негативных явлений по инициативе А. Гордеева была выстроена сеть общественных приемных губернатора в районах, которые призваны обеспечить обратную связь региональной власти с населением. Кроме этого, было принято решение выходить на ежегодное соглашение между областным правительством и муниципалитетами. Указанные в соглашении критерии о достижении значений региональных показателей эффективного развития позволяют оценивать ситуацию в муниципальном образовании, динамику социально-экономической и общественно-политической ситуации, давать персональную оценку главы администрации района[11]. Немаловажно, что муниципальные районы и городские округа, достигшие наилучших показателей, определенных соглашением, поощряются за счет средств областного бюджета.

Следует заметить, что в Воронежской области на начальном этапе реформы полного отказа от выборов глав муниципалитетов даже на уровне городских округов и муниципальных районов не произошло. Воронеж оставался единственным городским округом среди административных центров регионов Центрального федерального округа, где сохранялись всенародные выборы мэра. Помимо этого, главы местного самоуправления избирались населением непосредственно в Аннинском, Лискинском и Новоусманском районах.

30 октября 2014 года Воронежской областной Думой был принят областной закон «О порядке формирования органов местного самоуправления в Воронежской области и о сроках их полномочий», который предварительно был обсужден с общественностью[12]. В итоге, в отличие от целого ряда субъектов РФ, где аналогичными законами жестко, на безальтернативной основе, были закреплены модели формирования органов местного самоуправления, зачастую полностью исключающие возможность проведения всенародных выборов, в Воронежской области муниципалитеты сами вправе выбрать из возможных вариантов формирования органов местной власти: для представительных органов – выборы или делегирование, для глав – также всенародные выборы или избрание из состава депутатов. Еще раз отметим, что решение о том, какой способ формирова-

[10] В. Ледяев, *Реформа и распределение власти в руководстве малого российского города*, „Вестник Тамбовского университета. серия: гуманитарные науки", 2015, № 4, с. 8.

[11] А. Гордеев, *Путь к ликвидации «двоевластия»*, „Самоуправление: теория и практика", 2009, № 7–8, с. 4–5.

[12] Закон Воронежской области от 10 XI 2014 № 149-ОЗ «О порядке формирования органов местного самоуправления в Воронежской области и о сроках их полномочий».

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

ния органа местного самоуправления избрать в Воронежской области, принимает сам муниципалитет.

По нашим данным, выборы представительных органов сохранил 21 муниципальный район. В то же время достаточно популярной становится модель формирования представительных органов районов из глав и депутатов представительных органов поселенческого уровня. В Воронежской области советы народных депутатов уже формируются путем делегирования представителей поселений в следующих районах: Верхнемамонском, Воробьевском, Кантемировском, Нижнедевицком, Новохоперском, Подгоренском, Рамонском, Репьевском, Терновском и Эртильском. Такой способ формирования позволяет повысить эффективность взаимодействия между органами местного самоуправления муниципальных районов и входящих в их состав поселений. Кроме этого, помогает сократить расходы на проведение избирательных кампаний и минимизировать те риски, которые они порой несут. К слову, в Воронежской области были случаи, когда в местные представительные органы с использованием «грязных» избирательных технологий активно избирались депутаты, не имеющие никакой связи с этими муниципалитетами.

Изначально поднимался вопрос и о введении «двухуровневой» системы в административном центре, но в результате от этой схемы на данном этапе было решено отказаться – областной закон ее не предусматривает. В июне 2014 года управление региональной политики правительства области провело заседание Воронежского клуба политологов (регулярно действующая коммуникативная площадка с участием политических журналистов, представителей политологического академического сообщества региона и т.п.) по теме «Модели реформы органов местного самоуправления городов России: что лучше для Воронежа?». По мнению экспертов, в случае реализации «двухуровневой» системы в Воронеже серьезной проблемой могла бы стать легитимность выборов во внутригородские советы. Высказывалось опасение, что подобные советы депутатов будут ангажированы или местным капиталом, или политическими силами, ориентированными не на деятельное решение городских проблем, а на достижение собственных узкокорыстных целей.

Вместе с тем в последнее время все большей популярностью у муниципалитетов пользуется модель организации местного самоуправления, предполагающая, что глава муниципального образования избирается его представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией, по результатам конкурса, и при этом возглавляет местную администрацию (15 районов)[13]. В декабре 2016 года такая же схема управления была установлена и в областном центре – г. Воронеже.

[13] В. Слатинов, *Погружение в «вертикаль»: трансформация статуса и кадрового состава глав административных центров регионов Черноземья в условиях «малой» муниципальной реформы*, „Среднерусский вестник общественных наук", 2017, Т. 12, № 5, с. 122–130.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

Говорить об эффективности или неэффективности вводимых инноваций в целом в России пока рано. Очевидно, что масштабная реформа местного самоуправления на данный момент не предлагает решения многих стоящих перед местным самоуправлением задач, среди которых особенно стоит выделить необеспеченность имеющихся полномочий собственными финансами. В нынешних бюджетно-налоговых условиях большинство муниципальных образований являются дотационными и не в состоянии самостоятельно решать социально-экономические проблемы. Еще одним сдерживающим фактором реформ является пассивность самого населения, невостребованность массовым сознанием местного самоуправления как инструмента демократии. Поэтому одним из направлений реформы местного самоуправления, особенно в сельских поселениях, должно стать обучение широких слоев населения тому, как в целях обустройства среды обитания пользоваться демократическими правами, в том числе возможностями законодательства о местном самоуправлении.

В этой связи существует необходимость активного взаимодействия между различными уровнями политической власти – в частности, государственной (на региональном уровне) и местной. Помимо устранения «двоевластия», можно выделить и другие основные особенности, характеризующие взаимодействие региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в Воронежской области:

1) участие глав администраций муниципальных районов и городских округов в заседаниях правительства области с последующей ротацией, в т.ч. главы Воронежа – на постоянной основе;

2) ежеквартальное проведение выездных заседаний правительства области в разных районах с рассмотрением проектов по решению конкретных проблем данных муниципалитетов и развитием их инфраструктуры;

3) внедрение в практику ежегодных обучающих семинаров для всех глав районных администраций с привлечением руководителей органов государственной власти региона;

4) введение практики назначения кураторами районов руководителей исполнительных органов государственной власти региона;

5) установление сквозной системы соглашений о достижении показателей эффективности между правительством области и районными администрациями;

6) ежегодное проведение социологических исследований о ситуации в муниципалитетах, результаты которых используются при принятии управленческих решений, в т.ч. кадровых;

7) проведение комплексной оценки с последующим рейтингованием органов местного самоуправления по экономическим и социальным показателям, уровню развития гражданского общества, делового климата и инвестиционной привлекательности, ежегодное заслушивание глав администраций районов и райцентров в правительстве области.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

Отдельно стоит отметить, что в Воронежской области сложилась достаточно эффективная модель поддержки территориального общественного самоуправления, которая была внедрена в 2015 году[14]. К ее ключевым особенностям относится то, что поддержка системы ТОС осуществляется через специализированную организацию – грантооператора, в роли которого выступает Ассоциация «Совет муниципальных образований Воронежской области». Отбор заявок и контроль над реализацией инициативы осуществляют исключительно представители общественности. В 2017 году обязательным условием участия в конкурсе стала публичная защита проектов. Общий объем финансирования в 2017 г. увеличился в 6 раз по сравнению с 2015 годом и составил 120 млн руб. Опыт Воронежской области был отмечен в качестве успешной практики, рекомендуемой для применения в других регионах.

Выводы

Проведенный анализ показывает, что в Воронежской области сложилась специфическая и действенная модель взаимодействия региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Обеспечение управляемости, экономической самостоятельности, социальной стабильности и инвестиционной привлекательности территорий муниципальных образований являются первоочередными задачами органов местного самоуправления. На наш взгляд, сложившаяся на данный момент система организации муниципальной власти в Воронежской области учитывает специфику конкретных муниципальных образований, однако в результате политической практики, очевидно, и она в дальнейшем потребует совершенствования и развития. В муниципальных образованиях необходимо создать условия для более гибкого и эффективного администрирования, исключения возможности возникновения моделей организации органов муниципальной власти, которые не будут иметь должного эффекта в условиях региональной и местной специфики. Вводимые на федеральном уровне новшества в системе местного самоуправления должны учитывать данные аспекты.

Аннотация: в статье проанализированы нововведения в законодательстве по организации местного самоуправления в России, обобщены первые шаги их практической реализации, представлены различные точки зрения относительно содержания и возможных последствий данной реформы, показаны особенности опыта организации местного самоуправления в Воронежской области.

[14] А. Гордеев, *Обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления Воронежской области*, „Власть", 2016, № 3, с. 7–11.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

Ключевые слова: местное самоуправление, реформы, муниципальное образование, муниципальный район, городской округ, глава муниципального образования, сити-менеджер

Reforma samorządu lokalnego we współczesnej Rosji (na przykładzie obwodu woroneskiego)

Streszczenie: W artykule przeanalizowano innowacje w ustawodawstwie dotyczącym organizacji samorządu lokalnego w Rosji, podsumowano pierwsze kroki w ich praktycznym wdrażaniu, przedstawiono różne punkty widzenia dotyczące treści i możliwych konsekwencji tej reformy oraz pokazano specyfikę doświadczenia w organizacji samorządu lokalnego w obwodzie woroneskim.
Słowa kluczowe: samorząd lokalny, reformy, formacja miejska, powiat miejski, kierownik formacji miejskiej, zarządca miasta

The local government reform in contemporary Russia (on the example of Voronezh region)

Abstract: The article analyzes the innovation in the legislation on the organization of local government in Russia, summarizes the first steps of their implementation, and presents different perspectives regarding the content and the possible consequences of this reform, describes the features of the experience of the organization of local government in the Voronezh region.
Keywords: local government reform, municipality, municipal district, city district, the head of the municipality, city manager

Источники и литература

Документы и правовые акты

Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii № 136-FZ ot 27 V 2014 «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 263 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti sub"yektov Rossiyskoy Federatsii» i Federal'nyy zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii».

Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 3 II 2015 №8-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'i 32 i 33 Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastiye v referendume grazhdan Rossiyskoy Federatsii» i Federal'nyy zakon «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii».

Gordeyev A., *Obespecheniye effektivnogo vzaimodeystviya organov gosudarstvennoy vlasti i mestnogo samoupravleniya Voronezhskoy oblasti*, „Vlast'", 2016, № 3, s. 7–11.

Gordeyev A., *Put' k likvidatsii «dvoyevlastiya»*, „Samoupravleniye: teoriya i praktika", 2009, № 7–8, s. 4–5.

Zakon Voronezhskoy oblasti ot 10 XI 2014 № 149-OZ «O poryadke formirovaniya organov mestnogo samoupravleniya v Voronezhskoy oblasti i o srokakh ikh polnomochiy».

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 13/11/2026 08:05:55

Научные статьи

Channov S., *Mestnoye samoupravleniye 2014 god – reforma chetvertaya*, „Aktual'nyye voprosy publichnogo prava", 2014, № 3, s. 114–128.

Ledyayev V., *Reforma i raspredeleniye vlasti v rukovodstve malogo rossiyskogo goroda*, „Vestnik Tambovskogo universiteta. seriya: gumanitarnyye nauki", 2015, № 4, s. 7–16.

Pankevich N., *Mestnoye samoupravleniye v sisteme gosudarstvennoy vlasti*, „Polis. Politicheskiye issledovaniya", 2016, № 2, s. 62–77.

Selyutin V., *Nekotoryye politicheskiye itogi reformy sistemy mestnogo samoupravleniya v Rossii i eye regional'nyye osobennosti*, „Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya", 2013, № 2, s. 167–168.

Slatinov V., *Pogruzheniye v «vertikal'»: transformatsiya statusa i kadrovogo sostava glav administrativnykh tsentrov regionov Chernozem'ya v usloviyakh «maloy» munitsipal'noy reformy*, „Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk", 2017, T. 12, № 5, s. 122–130.

Turovskiy R., *Mestnoye samoupravleniye v Rossii i evolyutsiya politicheskogo rezhima*, „Pro Nunc. Sovremennyye politicheskiye protsessy", 2015, № 1, s. 82–98.

Turovskiy R., *Rossiyskoye mestnoye samoupravleniye: agent gosudarstvennoy vlasti v lovushke nedofinansirovaniya i grazhdanskoy passivnosti*, „Polis. Politicheskiye issledovaniya", 2015, № 2, s. 35–51.

Zyuzina E., *Reformy mestnogo samoupravleniya v sovremennoy Rossii: teoriya i praktika (na primere Voronezhskoy oblasti)*, „Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya", 2015, № 2, s. 66–70.

Интернет источники

Narodu ne ostavlyayut vyborov, http://www.novayagazeta.ru, инф. от 16 X 2014.

Siti-menedzhery shagayut po millionnikam, https://www.kommersant.ru, инф. от 05 XI 2014.

Vyborov stanet men'she, https://www.gazeta.ru, инф. от 20 V 2014.